

Попова Татьяна Васильевна

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ МОРДВЫ: ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье в этнопсихологическом аспекте рассматриваются похоронно-поминальные обряды мордовского населения Республики Мордовия. В структуре обряда можно выделить три основных этапа: обряды, совершаемые над умирающим; погребальные или похоронные; поминальные обряды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 153-156. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

16. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2002. 640 с.
17. Соловьев В. Смысл любви // Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 99-160.
18. Уайт Л. Избранное: наука о культуре. М.: РОССПЭН, 2004. 960 с.
19. Фрейд З. Лекции по психоанализу. М.: КСП+, 1998. Лекция 31. С. 334-349.
20. Шелер М. Избранные произведения / под ред. А. В. Денежкина. М.: Гнозис, 1994. 490 с.

AXIOLOGICAL ESSENCE OF CHILDREN'S EXISTENCE

Tat'yana Dmitrievna Popkova, Ph. D. in Philosophy
Department of Social Work
National Research Perm' State University
tatyana3@mail.ru

In the article childhood's essence is revealed through the prism of the value-sense content of a child's existence. The philosophical understanding of childhood as beginning of existence the basic targeting of which is values system mastering by a child is carried out by the author from the positions of axiological approach.

Key words and phrases: childhood; child's existence; child's personality; axiological approach; values; value orientations; constructive aspirations.

УДК 393(=511.152)

В статье в этнопсихологическом аспекте рассматриваются похоронно-поминальные обряды мордовского населения Республики Мордовия. В структуре обряда можно выделить три основных этапа: обряды, совершаемые над умирающим; погребальные или похоронные; поминальные обряды.

Ключевые слова и фразы: мордва; Республика Мордовия; этнопсихологический аспект; похоронные обряды; поминальные обряды.

Татьяна Васильевна Попова

Отдел археологии и этнографии

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук

при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

popova-80@inbox.ru

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ МОРДВЫ: ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

В системе ритуалов жизненного цикла мордвы наиболее значимым является погребально-поминальный обряд. В этническом сознании мордовского народа есть вера и убеждение, что умершие предки обладают способностью заботиться о живых родственниках и являются посредниками между богом и людьми, а тех, кто не оказывает им почтение, они могут наказать, поэтому очень важно было соблюдать все обычаи, обряды и ритуалы.

Хронологические рамки работы охватывают конец XIX - начало XX вв. Для характеристики похоронно-поминальных обрядов в этнопсихологическом аспекте более позднего времени привлекались данные полевых исследований.

Историографический анализ свидетельствует, что похоронно-поминальные обряды мордовского населения Мордовии уже привлекали в той или иной степени внимание исследователей, однако в этнопсихологическом аспекте до настоящего времени не были предметом специального изучения. Некоторые сведения о них содержатся в работах М. Е. Евсевьева, Т. П. Федянович, Г. А. Корнишиной, В. А. Балашова, М. С. Волковой и др. Кроме того, источниками для изучения этого вопроса явились полевые материалы автора, собранные в мордовских населенных пунктах Республики Мордовия.

Погребальные обряды состояли из множества действий, направленных на облегчение перехода в потусторонний мир, устранение возможных препятствий на этом пути, создание благополучных условий «жизни» на «том свете» [6, с. 114]. «Общий обзор погребальных жертвоприношений, - писал Э. Тэйлор, должен показать, что одна из наиболее обычных побудительных причин в этом случае есть определенное желание доставить удовольствие умершему. Такое желание порождается либо любовью к покойнику, либо боязнью прогневить его» [8, с. 292-293]. Суеверный страх смерти, неумение объяснить ее причины породили немало примет и поверий о кончине человека. Так, если в доме трескалось или разбивалось зеркало, то считалось, что в скором времени умрет кто-то из домочадцев. Много примет связано с животными: вой собак, крик совы во дворе, появление в доме муравьев или большого количества мышей также якобы извещали о чьей-то смерти. К предвестникам смерти относили и вещие сны. Верили, что если во сне человек говорит с покойным родственником или знакомым, то он скоро умрет [1, с. 257; 6, с. 114].

Повсеместно сразу после смерти человека на стол ставят хлеб и соль, на стену под образами (до 40 дней) вешают полотенце и ставят рядом с покойным стакан с водой, где омовается душа, а на полотенце, по поверьям мордвы, она отдыхает. После больших поминок его забирают родственники или отдают бедному населению. По представлениям мордвы, умерший человек может наслать болезнь, так же как и избавить от нее. Пока покойник находится в доме, занавешивают все отражающие предметы, не моют и не подметают полы, не включают технику (ПМА. Нарватова).

Важным звеном в похоронном обряде было обмывание покойного, для чего родные приглашали самых близких людей или друзей умершего: трех-четырех пожилых женщин, если умерла женщина, или столько же мужчин, если умер мужчина. Воду для обмывания брали из колодца или родника. К примеру, в с. Ардатово Дубенского района за водой ходили 2 человека с монетой (для покупки воды у Богини воды - Ведь-авы). Подойдя к колодцу, поскоблив монетку три раза, клали на сруб или бросали в колодец. И только после этого вытаскивали воду. Мордва с. Качелай Кочкуровского района за водой для обмывания ходила на речку и черпала ее по течению. Это считалось проявлением заботы живых об умерших предках, за что последние должны посыпать им свое благословение и счастье [3, л. 25]. Воду после обмывания выливали в «чистое место». К примеру, в с. Мордовские Парки Краснослободского района воду выливали под любое растущее дерево, в с. Старое Синдрово Краснослободского района - в передний угол, иногда такой водой умывались от сглаза, смазывали болячки [7, л. 18]. Мыло, которым обмывали умершего, сохраняли: его употребляли как лечебное средство от ревматизма (ПМА. Гушина). Помогающим в обмывании женщинам дарили платки, платья, а мужчинам - полотенца, рубашки.

Важным элементом в период подготовки к смерти являлась комплектация погребальной одежды. У мордвы было принято заранее готовить «кулома одежат». Обычно женщины начинают готовить себе смертную одежду и другие вещи на похороны после пятидесяти лет (церковные свечи, носовые платки в подарок мужчинам, головные платки в подарок женщинам во время похорон). И хотя в настоящее время национальную одежду носят очень редко, но все равно многие пожилые женщины один комплект хранят на случай смерти. Мордва также верит, что одежда, в которой умер покойный, обладает магическими способностями в зависимости от того, хороший это был человек или нет. Если да, то стараются одежду взять себе, так как считают, что она обладает целительными свойствами. Например, платок, в котором умерла покойная, избавляет от головной боли (ПМА. Бурнаева).

В похоронном цикле было много магических действий, которые, по представлениям мордвы, должны были предохранить от смерти, очистить после контакта с покойным. В качестве предохранительных и очистительных предметов использовали золу, а также железные предметы - нож, топор, ножницы. Золу насыпали на лавку, где лежал покойник, сюда же втыкали и нож. Также чертили ножом вокруг умершего, водили по шее, груди и по ногам. Таким образом, считали, что «отрезали смерти голову», чтобы она не могла больше никого поразить из членов семьи покойного. По возвращении участников похорон с кладбища под ноги им бросали косарь [10, с. 41].

Впервые поминают усопшего в доме до похорон. При этом на стол ставят мед, хлеб, соль и различную еду. На ближайшее к покойнику окно кладут монету. Старший в семье, обращаясь к умершему, говорит: «Вот тебе соль, мед и блины, будь сыт и доволен». Проговорив это трижды, отрывают кусочек блина, обмакивают его в мед и кладут на конец стола к лицу умершего [9, с. 136].

Пока покойный лежит в доме, его не оставляют одного ни на минуту, при этом приглашают пожилых женщин, которые умеют петь псалмы и читать псалтырь и стараются это делать беспрерывно. Родственницы должны причитывать (явсемс) и при этом расхваливать покойного, говорить, сколько он сделал хорошего для причитывающего и остальных людей. Причитывания считаются обязательными, этим оплакивающий показывает свое уважительное отношение к покойному и скорбь по нему. Особенно сильно причитывают при выносе гроба из дома, во время траурного шествия и при опускании его в могилу. Таким образом, причитывания играют роль психологической разгрузки, так как человек выражает свою боль потери близкого, что способствует снятию стресса.

Традиционно умершего держали в доме на лавке в течение 3 дней. Как писал У. Харва, «когда покойного перекладывали в гроб, то кто-то из родственников стоял наготове с топором или ножом в руках и, как только покойного поднимали, тут же ударял по тому месту этим предметом, чтобы там не оставался его призрак» [10, с. 40]. В с. Колопино Краснослободского района, когда покойного перекладывали в гроб, то на лавке вместо него оставляли предварительно вымытый топор, чем предполагали утратить смерть (ПМА. Еремкина). В пос. Потьма Зубово-Полянського района, по словам информатора В. Н. Шиндиной, под гроб, находящийся на лавке, ставят пустое ведро, на дужку которого вешают навесной замок и закрывают его на ключ (ПМА. Шиндина).

При выносе гроба из дома также выполняется ряд ритуалов, которые, по представлениям мордвы, должны обезопасить и уберечь от беды. Когда выносят покойного из дома, окропляют с веника избу и просят его, чтобы он дал оставшимся долгую жизнь, а затем за воротами останавливаются с гробом и зовут ранее умерших родственников встречать покойника [2, с. 486]. В Торбеевском районе за стол сажают приглашенного мальчика - своего или чужого. Зажигают над его головой свечу, которую он держит до тех пор, пока не вынесут гроб со двора на улицу [11, л. 41]. До сих пор существует обычай при выносе покойника брать с собой полотенце, нитки, холст, хлеб, соль, пироги, блины и другую еду, которую заворачивали в платок, для того чтобы отдать это первому встречному человеку, попавшемуся на пути похоронной процессии [5, с. 46]. В с. Симкино Большеберезниковского района первому встречному давали платок, если умерла женщина, если мужчина - то спички, деньги (ПМА. Борискина). При выносе гроба родственники раздают от покойного подарки: мужчинам - носовые платки, которые они завязывают на левую руку, а женщинам - головные платки, которые завязывают на лоб поверх своих головных уборов. Раньше вместо платков дарили длинные

полотенца, которые завязывали на лоб, а их длинные концы свисали сзади. Считается, что их раздают, чтобы предохранить сопровождающих от несчастий при общении с покойником.

Кладбище у мордвы, как правило, находится недалеко от села. Считается, что у него есть хранитель - первый похороненный на нем, и к нему обращаются «калмо ушудыця» (начинающий кладбище) и помнят, как его зовут. У М. Е. Евсевьева мы можем найти сведения о том, что первого покойника на новом кладбище хоронят стоя и дают в руки палку, потому что он будет начальником кладбища [4, с. 169]. Также есть представление и о «калмазыр-аве» - хранительнице кладбища, местом обитания которой считаются ворота погоста. И до настоящего времени молится и просит у нее помощи мордва в излечении какой-то болезни или в содействии в важном деле, оставляя в подарок платки и полотенца на воротах кладбища. Такой обычай можем встретить в с. Перхляй Рузаевского района.

До прибытия похоронной процессии на кладбище готовят могильное сооружение. В с. Турдаки Кочкуровского района на могилу мужчины ставят просто деревянный крест, а на могилу женщины делают «паця» - платок. На вершину креста сооружают что-то в виде небольшой крыши. Подобные кресты встречаются на кладбищах с. Перхляй Рузаевского района, с. Поводимово Дубенского района, пос. Пиксауры Лямбирского района и т.д.

Поминальная обрядность была двух видов - по конкретному человеку и по «родителям», т.е. всем умершим родственникам. Важную этнопсихологическую специфику можно отметить при рассмотрении поминальных обрядов, которые совершаются на 3-й, 9-й, 20-й, 40-й дни, через полгода и каждый год в день смерти.

Первые поминки по умершему устраивают сразу после похорон, т.е. на третий день после смерти. На 9 дней покойнику, как правило, покупают одежду - тапочки, платок, платье, чулки, белье, которые хранят до 40 дней. До начала сорокадневных поминок зовут покойника, обращаясь к приготовленным вещам примерно с такими словами: «Приходи к нам (Анна), позволь проводить тебя в последний путь». Затем читают молитвы, при этом все присутствующие стоят и молятся, затем поминают за столом. После поминок провожают покойного на улицу с поминальной едой и говорят прощальные слова, например: «быть тебе в памяти родных и близких до седьмого колена, чтобы земля была пухом, а нам на земле счастья и доброго здоровья». Затем эту одежду раздают по родственникам (кому она подходит), чтобы ее носили и вспоминали умершего. Продукты, оставшиеся после поминок, раздают присутствующим, чтобы покойника могли помянуть члены их семей (ПМА. Нарватова).

Особое значение придается поминкам на 40-й день после смерти, они называются большими. В XVIII в., когда умирал человек, отрывали голову курице и бросали ее на улицу со словами: «Вот тебе на том свете курица». Также закалывали домашнее животное - корову, овцу (для умершей женщины), быка, барана или лошадь (для умершего мужчины). Мясо варили и съедали во время поминок, а кровь по частям разливали в каждое блюдо и использовали для приготовления поминальных блинов [6, с. 6]. В настоящее время на 40 дней всем пришедшим раздают полотенца, посуду и др. К примеру, в с. Симкино Большеберезниковского района ложки, кружки и миски раздают как на 9, так и на 40 дней (ПМА. Борискина). В пос. Потьма Zubovo-Полянского района на 40 дней обязательно на кладбище шли по той дороге, по которой несли покойного, и на двери встречных домов вешали полотенца (ПМА. Шиндина).

В похоронно-поминальной обрядности мордвы большое место занимала баня. В ней мылись как сами их участники, так и якобы присутствующие в этот момент в доме покойные предки. К примеру, в с. Атяшево Атяшевского района в бане произносили такие слова: «Покшт атят, бабат, садо весе шлямо, парямо» (Дедушки, бабушки, приходите мыться и париться) (ПМА. Кияева).

Изучая этнопсихологические особенности погребальных обрядов у мордвы, отметим, что и по сей день существует обычай выбирать «васта озай» - м., «эзем озай» - э. (заместителя поминаемого покойника). Им обычно становится близкий друг, подруга или родственник умершего. Его сажают в передний угол и обращаются как к умершему покойному: оказывают всяческое почтение, угощают, спрашивают о потусторонней жизни, а при прощании наказывают передать привет и поклон другим умершим родственникам. После исполнения роли заместителя умершего им дарят подарки. Затем идут провожать душу умершего на кладбище [1, с. 263].

Последние поминки справляют в годовщину смерти: по народным представлениям, в этот срок душа умершего возвращается с «того света», чтобы вселиться в другое тело. На годовщину также заказывают службу в церкви, ходят на кладбище, устраивают дома поминальную трапезу.

Таким образом, с конца XIX в. и до настоящего времени многие похоронно-поминальные обряды значительно изменились и сократились, но в некоторых населенных пунктах Мордовии, где старшее поколение еще соблюдает традиции и обычаи, они частично сохранились.

Сейчас далеко не всегда придерживаются различных поверий, связанных с представлениями о вредоносных способностях покойника и т.д. Постепенно происходит дальнейшее упрощение и изживание многих дохристианских обрядов - исчезли такие обычаи, как класть в гроб и могилу деньги или вещи умершего, приносить в жертву животных, выбирать на поминки «заместителя» умершего, делать на вершине креста небольшую крышу и др.

В похоронной и поминальной обрядности закрепились церковные обряды, внесенные в нее в результате христианизации. Повсеместно среди мордвы старшего поколения широко распространен обычай заранее приобретать следующие принадлежности церковного ритуала: крестик, венец (налобная повязка с религиозными символами), полотнища (покрывала с изображением церкви и религиозными текстами), которыми покрывали умершего в гробу), молитвы или рукописи (листки с напечатанными текстами молитв). Нововведением стало и чтение псалтыря над умершим, отпевание его в церкви и др. В последние десятилетия широкое распространение получило возложение венков, установление на могилах вместо креста металлических, бетонных и мраморных надгробий. Эти новации сложились в городской среде, а оттуда постепенно стали проникать в сельскую местность.

Список литературы

1. **Балашов В. А.** Похоронные и поминальные обряды / В. А. Балашов, Т. П. Федянович, Г. А. Корнишина // Мордва: историко-культурные очерки / ред. кол.: В. А. Балашов (отв. ред.), В. С. Брыжинский, И. А. Ефимов; рук. авт. коллектива академик Н. П. Макаркин. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. С. 257-276.
2. **Бутузов Ф.** Верования и культ мордвы (эрзи) с. Сабанчеева Алатырского уезда Симбирской губернии // Известия общества археологии, истории и этнографии (ИОАИЭ). Казань, 1893. Т. 9. Вып. 4. С. 381-384.
3. **Волкова М. С.** Культ предков в религиозных верованиях мордвы // Научный архив Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НА ГУНИИГН). Саранск, 2001. И-1490. 168 л.
4. **Евсеев М. Е.** Мордовская свадьба. М.: Центриздат, 1931. 314 с.
5. **Корнишина Г. А.** Знаковые функции народной одежды мордвы: учебное пособие по спецкурсу. Саранск: МГПИ, 2002. 70 с.
6. **Корнишина Г. А.** Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. Саранск: МГПИ, 2000. 150 с.
7. **Материалы Мордовской историко-этнографической экспедиции 1954 и 1955 гг.** // НА ГУНИИГН. И-220. 117 л.
8. **Тэйлор Э.** Первобытная культура. М.: Соцэкгиз, 1939. 556 с.
9. **Федянович Т. П.** Семейные обычаи и обряды финно-угорских народов Урало-Поволжья: конец XIX в. - 1980-е гг. М.: Наука, 1997. 184 с.
10. **Харва У.** Религиозные воззрения мордвы. Хельсинки: Финская академия наук, 1952. 387 с.
11. **Этнографические материалы, собранные участниками историко-этнографической экспедиции 1951 г. в Горбеевском районе** // НА ГУНИИГН. И-152. 321 л.

Полевой материал автора (ПМА)

1. Борискина Пелагея Васильевна, 1924 г.р., с. Симкино Большеберезниковского района, записи 2008 г.
2. Бурнаева Прасковья Ивановна, 1913 г.р., с. Поводимово Дубенского района, записи 2003 г.
3. Гущина Екатерина Андреевна, 1914 г.р., с. Парापино Ковылкинского района, записи 2005 г.
4. Еремкина Александра Петровна, 1961 г.р., с. Колопино Краснослободского района, записи 2009 г.
5. Кияева Александра Федоровна, 1934 г.р., с. Атяшево Атяшевского района, записи 2008 г.
6. Нарватова Анна Алексеевна, 1934 г.р., с. Перхляй Рузаевского района, записи 2004 г.
7. Шиндина Валентина Николаевна, 1956 г.р., пос. Потьма Zubovo-Полянского района, записи 2009 г.

MORDVINIANS' FUNERAL-MEMORIAL RITES: ETHNO-PSYCHOLOGICAL ASPECT**Tat'yana Vasil'evna Popova***Department of Archeology and Ethnography**Research Institute of Classical Sciences under Mordovia Republic Government in Saransk**popova-80@inbox.ru*

The author considers the funeral-memorial rites of the Mordvinian population of Mordovia Republic in ethno-psychological aspect. In a rite's structure it is possible to single out three basic stages: rites performed at a dying man; funeral or sepulchral ones; memorial rites.

Key words and phrases: Mordvinians; Mordovia Republic; ethno-psychological aspect; funeral rites; memorial rites.

УДК 130.2

Автор раскрывает содержание понятия «музыкальный симулякр» и его значение в культуре постмодернизма на примере авангардных музыкальных произведений второй половины XX - начала XXI вв. Основное внимание в работе автор акцентирует на семиотической структуре элементарной единицы музыкального произведения, ее трансформации в музыкальном симулякре.

Ключевые слова и фразы: симулякр; музыкальный симулякр; музыкальный звук; шум; мотив; синтагма; предложение; оригинальное музыкальное произведение; имитация и копия.

Дмитрий Анатольевич Ратников*Кафедра философии**Смоленский государственный университет**demonkrit@mail.ru***ТРАНСФОРМАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ЗВУКА В СИМУЛЯКРЕ (НА ПРИМЕРЕ АВАНГАРДНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX - НАЧАЛА XXI ВВ.)[©]**

Отличительной особенностью некоторых произведений музыкального авангарда второй половины XX - начала XXI вв. является отсутствие в их структуре *музыкального звука*, который заменяет *шум*.